Как ни странно, встаю я рано. Даже раньше, чем рабы. Если, конечно, не занимаюсь всю ночь изготовлением лекарств.

Меня зовут Иватани Наофуми. Раньше я был студентом в современной Японии, но когда читал в библиотеке книжку под названием “Сказание о Четырёх Священных Орудиях”, меня, увы, призвало в параллельный мир Героем Щита.

Задача Героев в этом мире — противостоять волнам, которые грозятся разрушить его. Как мы потом выяснили, на самом деле волны — это то, чем заканчивается попытка слияния двух миров. Поначалу мне казалось, что стать Героем — всё равно что в сказку попасть, но потом из-за коварного заговора на меня навесили фальшивых обвинений и вышвырнули на улицу без гроша в кармане.

Именно поэтому я сильно изменился... и перестал доверять людям. Правда, с тех пор, как заговор вскрылся, а преступников покарали, потихоньку пошёл на поправку.

Потом ещё много всякого случилось. У меня не получилось наладить дружбу с другими Героями. Потом началась долгая вереница событий, связанных с вторжением Лингуя...

После окончания вышеупомянутой вереницы получилось так, что перед следующей волной образовалась длинная пауза.

Я решил воспользоваться отсрочкой, чтобы по примеру Кадзаямы Кидзуны (Священного Героя из параллельного мира, в который я ходил в ходе вторжения Лингуя) вырастить отряд бойцов, который будет сражаться с волнами. Для этого я с помощью моей правой руки и без пяти минут приёмной дочери Рафталии восстановил её родную деревню, заселил её порабощёнными селянами и начал их тренировать. После этого, правда, тоже возникло немало проблем.

Те, что мешали деревне, остались позади, так что восстановление идёт полным ходом.

— Итак.

Я выглянул в окно, чтобы посмотреть на рассвет... вернее, на предутренний полумрак. И увидел, как Рен усердно тренируется с Мечом.

Ах, да. Рен теперь тоже живет в деревне.

Рен попал сюда Героем Меча из какой-то другой Японии, в которой изобрели технологию VRMMO — сетевых миров, в которые можно погружаться целиком.

Поначалу он изображал из себя крутого невозмутимого парня, но после некоторых событий вроде бы пошел на поправку и взялся за ум.

Если бы он сейчас дрых у себя дома, я бы пошел и прошептал ему на ухо пару ласковых, но раз он настроен всерьёз, значит, в этот раз не соврал.

Я вышел из дома и обратился к Рену:

— Что, с самого утра тренируешься?

— Это ты, Наофуми? Доброе утро. Ага, я должен работать над собой, если хочу стать сильнее!

После поражения остальных Священных Героев в битве против Лингуя мы какое-то время присматривали за ними, после чего те без вести испарились.

Первым делом мы обратились за помощью к Елене, бывшей спутнице Героя Копья Мотоясу, но не смогли поймать его. На обратном пути встретили Рена и попытались схватить... но Ссука ввела его в заблуждение и заставила поверить, что это из-за меня на Рена спустили всех собак.

Рен сбежал, но благодаря этому случаю Мотоясу понял истинный характер Ссуки, и его всё-таки удалось поймать.

И всё бы хорошо, но когда Фиро попыталась подбодрить павшего духом Мотоясу, тот съехал с катушек и начал следовать за ней по пятам.

Я перечисляю только факты, и даже сам понимаю, что получается полная чушь.

Короче, Мотоясу свихнулся.

Мы воспользовались порталом, чтобы убежать от него.

Следующие несколько дней были относительно спокойными, однако затем в моих краях объявились разбойники.

Я, разумеется, пошел с ними воевать, где и выяснил, что возглавляет их Рен, которого из-за обмана Ссуки поглотило Проклятие.

Потом мы... Не очень хочется вспоминать, но ладно. Нас выручил спятивший Мотоясу, решивший выкурить Рена, чтобы помочь мне и Фиро.

Поначалу мне казалось, что Рен зашёл слишком далеко и что поймать его уже не получится, но Эклер поговорила с ним посредством клинков и сумела успокоить.

Рен наконец-то проникся долгом по спасению мира и решил остаться у меня в регионе, чтобы

учиться обращаться с мечом под руководством Эклер.

Вот только... Мотоясу всё-таки убежал.

Как я понял, он всё-таки пустил в дело все методы усиления, о которых я ему рассказал, так что, полагаю, с ним всё будет в порядке.

И в то же время... сдаётся мне, впереди нас ждут тяжёлые битвы.

Я и раньше об этом думал, поэтому решил просить помощи у военного советника, наставления которого помогли Эклер одолеть Рена... У неугомонной непобедимо адаптирующейся Бабульки, которую я во время путешествий вылечил от какой-то болезни.

Однако Бабулька сказала, что знает тренировки, которые прекрасно мне подойдут, но через которые я буду проходить отдельно от Рена и остальных.

— Если я правильно помню, ты с нами и Эклер не тренируешься, да?

— Ага.

— Всё равно держись, Наофуми.

— Что значит “держись”?.. Ты ведь тоже... хотя, да, прости.

Когда мы нашли Рена, он несколько раз использовал Проклятие алчности, за которое приходится расплачиваться.

Алчность карает тем, что вытягивает удачу и не даёт накапливать богатства. К богатствам относится и экипировка, поэтому Рен во время битвы с нами носил дешёвые, превратившиеся в хлам доспехи.

Мой Блад Сакрифайс в качестве расплаты наносит урон и накладывает проклятие, которое похищает характеристики.

Получается, что и Рен прямо сейчас пропитан проклятием.

Если я правильно помню, его проклятый навык, Голд Рибеллион, в качестве расплаты забирает деньги.

Проклятие он тоже накладывает — оно портит всё, к чему притрагивается Рен, а также понижает качество всего дропа до минимального.

Да, мы поймали Рена, но в наш отряд он вступил в плачевном состоянии.

К тому же оказалось, что во время битвы с Эклер ему пришлось расплатиться и с Проклятием чревоугодия.

Он начал битву на 95 Уровне, а закончил на 85.

Похоже, тот навык в качестве расплаты требует Уровень...

Конечно, Рен полон энтузиазма, но не думаю, что в таком состоянии сражаться ему будет легко.

— Ладно, до скорого.

— Ага.

Рен снова принялся размахивать Мечом, а я зашагал по своим делам.

Я зашёл в хлев, где мы держали монстров. Я хотел покормить их и размяться... вернее, поиграть.

Конечно, я поставил нескольких рабов ухаживать за монстрами, но по утрам занимаюсь ими сам.

— Ита-ак, чем займёмся сегодня?

Монстры радостно заголосили.

Иногда я гоняю их, бросая палки, иногда играю в догонялки и так далее.

Некоторые рабы любят в этом участвовать, так что встают пораньше, делают свои дела и ждут у хлева.

Разумеется, играть получается только с теми монстрами, которые не в разъездах.

Похожие на червей дюны работают у нас в полях, так что участвуют в играх каждый раз.

Они, кстати, отлично ладят с торкообразными.

— Гав-гав! Братец! Давай ещё! — Кил прибежала с зажатой в пасти палкой.

...Ага. Совсем озверела. В буквальном смысле.

Некогда Кил, как и Рафталия, была осиротевшей рабыней из этих краёв. Недавно Сагина научила её принимать зверочеловеческую форму... и теперь она проводит в ней большую часть времени.

Выглядит она в ней как щенок сибирской хаски.

В последнее время мне кажется, что Кил стремительно приближается к тому, чтобы стать настоящей собакой...

Если после игр с монстрами у меня появляется хорошее настроение, я иду делать завтрак.

Сегодня мои рабы-поварята уже успели все помыть и нарезать, так что я решил помочь им приготовить еду и раздать жителям деревни.

Кстати, рабов в деревне стало ещё больше.

Это потому, что в моё отсутствие сюда заезжали люди работорговца и оставили ещё нескольких.

Новые рабы не из этих краёв, но я прикидывал, что ждёт нас в будущем, и понял, что нужны рабочие руки.

Мы не только поддерживаем жизнедеятельность деревни, но и как раз приступаем к дальнейшему её развитию. Мне хочется встретить волны максимально подготовленным, так что выбирать не приходится, берём всех.

Новые рабы после нанесения печатей поступили в распоряжение Кил и других рабов.

Старшие рабы уже и без моей помощи могут учить новичков основам.

Самый главный раб — Рафталия, на ступеньку ниже стоят Кил и другие рабы из, так сказать, первой партии.

Конечно, без наказаний не обходится, но в целом рабы ведут себя послушно, мороки с ними нет.

— Доброе утро, Наофуми-сама.

— Рафу.

— О. И вам доброе, Рафталия и Раф-тян.

Пришла Рафталия и привела на завтрак других рабов.

Она моя верная спутница. В свое время тоже была рабыней, но теперь стала Клановым Героем Катаны параллельного мира.

Она первая жительница этого мира, которая поверила в меня, а я стараюсь заменять ей родителей.

Когда я что-то делаю не так, она обязательно заявит об этом вслух... Короче, мы с ней как отец и дочь.

— Рафу.

Что же до Раф-тян, то она — сикигами... или, выражаясь терминами этого мира, фамилиар, которого я сделал из волоса Рафталии, когда мы пытались её разыскать в параллельном мире.

Она очень милая, похожа не то на тануки, не то на енота, и во всём меня поддерживает.

Я бы играл с ней постоянно, но Рафталии это не нравится.

Что-то в этом зрелище её страшно раздражает.

— Наофуми-сама, доброе утро, — подтянулась Атла.

Атла у нас появилась недавно. Когда я купил в Зельтбуле её брата, в подарок мне всучили эту хилую больную девочку.

Она, как и Рафталия, получеловек. Принадлежит к расе хакукообразных.

Хакукообразные вроде как считаются одной из элитных рас даже по меркам Шильтвельта, страны полулюдей, где поклоняются Герою Щита.

Тем не менее, известная раса не спасла Атлу от того, что наследственное заболевание чуть её не прикончило.

Однако когда я напоил её зельем Иггдрасиля, она быстро пошла на поправку, и теперь даже

ходит, хотя до этого не могла.

Раньше ей приходилось заматываться в повязки из-за воспалённой кожи, но и этот недуг прошёл, а Атла превратилась в одну из красивейших девушек... девочек деревни.

Просто удивительно, что слепая, неспособная подняться, умирающая девочка смогла оклематься.

— А, это ты, Атла? Где Садина?

Садина — девушка-косатка. И еще пьяница.

Она умеет обращаться зверчеловеком и, как правило, в этой форме и разгуливает. В общении с другими рабами отыгрывает заботливую старшую сестру.

Она очень опытный боец, в своё время нам пришлось немало попотеть, чтобы одолеть её в Колизее.

Ей очень нравятся люди, которые могут пить больше неё, а поскольку на меня алкоголь не действует, она постоянно меня домогается.

Атла, как и Садина, сильно ко мне привязалась, поэтому они часто ходят вместе.

— Не знаю. Слышал, брат? Сейчас же отпусти мою руку и иди искать Садину!

— Нет, Атла! Если я тебя отпущу, ты пойдешь за ним!

Атлу держит за руку и не даёт подойти ко мне её брат, которого я приобрёл вместе с ней как многообещающего бойца. Зовут его Фоур.

Альпиец и сисконщик... точнее, конечно, заботливый старший брат, но выходки сестры сводят его с ума.

При этом он один из самых взрослых моих рабов.

— Посмотри-ка, что в небе, брат.

— М?

Вдруг Атла классическим, всем известным приёмом усыпила бдительность Фоура.

И как только он отвлекся, ткнула его пальцем в живот.

— Тей!

— Гха-а-а!..

Застигнутый врасплох, Фоур схватился за живот и застонал.

Может показаться, что из Атлы боец лучше чем из Фоура, но это лишь потому, что так оно и есть.

По словам непобедимо адаптирующейся Бабульки, из-за своей слепоты Атла хорошо чувствует Ци и Ману, благодаря чему безошибочно находит наиболее уязвимые точки на теле противника.

Поэтому тычки у неё поистине смертоносные.

— ...Но я всё равно тебя не отпущу!

— Какой ты упрямый, брат!

Странные они... во всех смыслах.

— Кончайте дурачиться, завтракайте и в путь! Атла, у тебя тренировка после завтрака.

— Жду не дождусь!

— Ну-ну, — я повернулся к Фоуру. — Ты тоже как следует тренируйся и набирай Уровень, а то за сестрой не угонишься.

— Кх... ладно! — согласился Фоур, сверля меня взглядом.

Я ещё помню, как недавно по ним... вернее, по Фоуру попал навик Мотоясу, и он накиннулся на Атлу. Правда, он только крепко обнимал её, чтобы та не сбежала.

В любом случае, я убедился, что Атла для него — не просто сестра.

— ...

Ещё тут могла бы быть Фиро, но она убежала играть с Мелти и явно вернется нескоро.

Фиро моя вторая спутница. Она относится к Филориалам, монстрам-птицам... но может обращаться человеком.

В человеческой форме она выглядит голубоглазой белокурой девочкой с крыльями на спине.

Больше всего Филориалам нравится тягать повозки, а если их воспитанием займётся Герой, их развитие пойдёт по особому пути. Фиро прирождённый боец и заслужила моё доверие тем, что много раз выручала в трудных ситуациях.

Она очень беспечная и прожорливая.

После того, как она попыталась утешить Мотоясу, тот стал охотиться за ней как за объектом своих вздыханий.

К тому же он похитил её любимую повозку, в связи с чем последние несколько дней Фиро себе места не находит.

— В общем, всем завтракать и за работу! У меня всё, — отдал я приказ почти одновременно с тем, как до нас дошла девочка с заспанными глазами... и ещё одно сомнительное создание.

— М-м-~~~~...

Её зовут Сэйн, и она обладательница Кланового Оружия из параллельного мира (не из мира Кидзуны). Кажется, она Герой Шитья. Её Оружие — клубок и ножницы.

Впервые мы встретились в зельтбульском коллизее, где она сражалась против нас под именем Мёрдер Пьеро.

Но судьба распорядилась так, что теперь она живёт у нас.

На вид ей... где-то пятнадцать лет. Невысокая. Волосы серебристые.

На мой взгляд она довольно милая, но не настолько, чтобы бросаться в глаза.

Её родной мир погиб, а теперь виновные в этом пришли в этот, чтобы убить Священных Героев. Сэйн пытается этого не допустить и изображает моего телохранителя.

— Доброе утро, Иватани-сан, — заговорила вместо Сэйн её игрушка.

Как я понимаю, она может пользоваться самолично сшитыми игрушками как фамилиарами.

При этом, несмотря на все познания Сэйн в шитье, во время работы над игрушками она допускает недочёты.

Например, ей взбрела в голову кощунственная мысль научить игрушечную Раф-тян разговаривать.

А ведь Раф-тян тем и хороша, что ничего кроме “рафу” не произносит.

Если бы она заговорила, вмиг растеряла бы половину шарма.

Я объяснил свою позицию Сэйн, и она запретила игрушке разговаривать.

Сейчас эта игрушка лежит у меня рядом с кроватью.

Сэйн тем временем сделала новую, на этот раз в форме Кил.

Буду её называть Кил-номер-два.

— Доброе ~~~~.

Гибель мира повредила функцию перевода Оружия Сэйн, так что её речь иногда сбивается на шум.

— И тебе доброе. Кстати... что-то больно уж здорово твои игрушки разговаривают.

— Позвольте я объясню, — сказала Кил-номер-два и указала на украшение, свисающее с ошейника. — Мы подобрали амулет-переводчик с трупа недавно поверженного вами спутника врага моей хозяйки и воспользовались им.

Как я уже вскользь упомянул, существуют путешественники по мирам, пытающиеся убивать Священных Героев.

Недавно они напали на меня.

Оказалось, уничтожение других миров приносит им огромные награды, так что ни о каком примирении, как в случае с Кидзуной и Грасс, речи и быть не могло.

В ходе своих походов они обрели способность, которую я как геймер назову “респауном”.

Она позволяет им воскресать после смерти. Кстати, сражались они неплохо, битва была не из лёгких.

К счастью, мы обнаружили условия, при которых респауниться невозможно, и смогли их добить.

Инструмент, о котором говорит Кил-номер-два, как раз нашёлся на трупе одного из противников.

— Я, конечно, думал его изучить...

— Если хотите, могу отдать.

Вижу, Сэйн не собирается цепляться за добычу... но без этого украшения с ней тяжело разговаривать.

Сейчас её фамилиара можно использовать как посредника.

И к тому же мы ещё не изучили принцип действия украшений из мира Кидзуны, а они будут поважнее.

Безусловно, неплохо было бы знать, как работает переводчик, но мне все языки переводит Щит, так что знания помогли бы одной только Сэйн. В общем, не самая приоритетная задача.

— Как понадобится — попрошу, а пока держи у себя.

— Как скажете. С вашего позволения буду пользоваться дальше.

— А почему не сама Сэйн?

— Конфликт с Клановым Оружием. Даже у меня оно работает только чудом.

Эх... самой Сэйн этот инструмент бесполезен?.. Вроде, и полезная вещь, но пользоваться ей тяжело.

Наверное, я её тоже надеть не смогу.

— Понял. Ну ладно, Сэйн, ты тоже за завтраком?

Сэйн кивнула и протянула поднос.

Я положил ей еды, она ушла за стол и молча начала есть.

Вот такая у нас оживлённая деревня.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3771484>